

Семейство, или Домашние радости и огорчения. Роман шведской писательницы Фредерики Бремер...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СЕМЕЙСТВО, ИЛИ ДОМАШНИЕ РАДОСТИ И ОГОРЧЕНИЯ. Роман шведской писательницы Фредерики Бремер. Перевод с подлинника. Санкт-Петербург. 1842. В типографии Фишера. В 8-ю д. л. 741 стр.

Вот роман, который более года тянулся в "Современнике"... Из всех наших журналов "Современник" самый почтенный, самый безукоризненный. Он напоминает собою то блаженное время русской литературы и русской журналистики, о котором осталось теперь одно предание, как о золотом веке, и в котором люди любили литературу для литературы, видя в ней сколько невинное, столько же и благородное препровождение времени. Тогда, как в век Астреи¹, сочинения не продавались и не покупались; напротив, сами авторы готовы были платить деньги за честь видеть свои творения напечатанными в журнале. Полемики не было; вместо ее царствовала любезность самого лучшего тона². Писали стишки к "милым" и "прекрасным". В литературе не подозревали никакого отношения к обществу и не вносили в нее никаких вопросов, не касающихся до "прелестных" или до мирной сельской жизни на берегу ручья, под соломенной кровлею, с милою подругою и чистою совестью. Но против духа времени и его движения идти нельзя,-- и "Современник", конечно, много разнится от журналов старого доброго времени. Во-первых, он издается изящно, а они издавались неопрятно; он существует инкогнито³ по доброй воле, а те существовали инкогнито по недостатку в публике и в читателях, которые играли с ними в гулячки. Видите ли -- никакого сходства! Но "Современник" сохранил эту свойственную журналам старого доброго времени бескорыстную любовь к литературе, как невинному и благородному занятию, в самом себе имеющему свою цель. И потому он идет себе своею дорогою, с полным сознанием своего достоинства. И по наружности и по внутреннему содержанию, между всеми другими журналами "Современник" -- то же, что аристократ между плебеями. Он ни с кем не бранится, ни с кем не спорит, ни на кого не нападает (разве только изредка на какой-нибудь *иностранный* журнал, не умеющий ценить сочинений такого-то или такой-то), ни против кого не защищается. О нем многие говорят, иные порицая, другие хваля его, но он ни о ком не говорит, кроме "Звездочки"⁴, журнала для детей, тоже почтенного и безукоризненного. У него свой круг предметов, свой мир видения,-- в особенности Финляндия и ее литература,-- и по этой части г. Грот снабжает его поистине превосходными статьями⁵. В числе его отделов есть и библиография, которой короткие, но многознаменательные отзывы многих приводили в раздумье⁶. У него своя философия,-- и по этой части г. Петерсон снабжает его удивительными статьями⁷. У него все свое -- поэты тоже. В "Современнике" изредка раздаются нестареющиеся звуки лиры Жуковского; в нем допекает свои последние песни г. Баратынский; сверх того, в нем постоянно являются розовые мечты, радужные фантазии и сладостные чувства, облеченные в неподражаемый стих. В этом нет ничего удивительного, потому что все это показывает только изящный вкус "Современника". Так же точно оригинален и самобытен "Современник" в отношении к изящной прозе, украшающей его страницы, вольно и широко раскидывающиеся строками, без тесноты и давки, свойственной плебейской экономии⁸. У него свои повести, как и свои стихи. Бывало, изобильно снабжал его повестями и рассказами Основьяненко: в каждой книжке "Современника" (а тогда он выходил в числе четырех книжек ежегодно) читатели его находили повесть г. Основьяненко, а иногда и две. Видя такую плодовитость малороссийского писателя, даже мы, люди посторонние в отношении к "Современнику", чуть было не поверили достоверности вдруг пронесшегося слуха, будто Основьяненко -- первый писатель русский... По в 1842 году нескончаемая нить повестей и рассказов г. Основьяненко вдруг прервалась⁹. Чьи-то повести будет теперь печатать "Современник"? -- думали мы, и много думали... однако ж не отгадали. Оставив в покое русские повести, "Современник" еще с конца 1842 года начал печатать роман шведской писательницы Фредерики Бремер --